

Именно в таком виде она заговорила с Хо Цинцзюнем. Она выглядела настолько нормально, без какого-либо отстранения, даже немного беззащитно.

— Но Хэ Чжиге переехал в 2156 году, когда Зона Тинбо уже начала подготовку к войне, и обновление данных жителей было упущено. Ян Юй сказала, что не знает, где они живут, так как Чэнь Сюлянь никогда не приглашала друзей к себе домой.

— Возможно, она сменила номер машины, но саму машину она не сменит, — устало сказал Янь Цзюньсюнь:

— Ты можешь запросить у завода записи с камер, чтобы выяснить её маршрут и понять, где она живёт.

— Да, мы так и думали, но проблема в том, что завод отказывается предоставить записи с камер и данные о водителях, — сказал Цзюэ:

— Потому что у них слишком много нелегалов.

— Это ваша задача — найти решение, — Ши Шаньянь всё ещё держал во рту палочку от леденца и странно сказал:

— Янь Цзюньсюнь — эксперт по переговорам в Инспекционном бюро? Цзян Лянь, вперёд.

Янь Цзюньсюнь снова посмотрел на окно. Дождь расчерчивал стекло на части. Ему казалось, что в голове катится стальной шарик, словно где-то ещё есть проблема. Но мысли о психе, гонках, звуках дождя заполнили его голову, не оставляя места для размышлений.

Чэнь Сюлянь открыла зонт, но не накрыла им голову, а держала в руке, защищаясь от ветра. Она стояла у двери, надев коммуникатор, и попыталась позвонить «Майскому снегу», но никто не ответил.

Чэнь Сюлянь сменила номер, который предоставил «Майский снег», но никто не связался с ней. Она хотела взять отгул на заводе, но забыла заводской номер. В конце концов она открыла световой экран, чтобы посмотреть сегодняшние новости.

После того как Лю Чэнь перестал публиковать новости, источником информации для Чэнь Сюлянь стал его чат. Она увидела, что знакомые ID активно обсуждают вчерашнее происшествие.

Кто-то выложил анимацию. Чэнь Сюлянь открыла её и на качающемся изображении увидела свой подвал. Её лицо постепенно бледнело, она сжимала и разжимала пальцы, словно не могла понять, как эти кадры оказались в общем доступе.

«Я записывала?»

Тревога охватила Чэнь Сюлянь, она нервно грызла ногти, всё больше пугаясь. Это не она записывала, как она могла записать?

В ушах раздался звук, как Хэ Чжиге прочищает горло. Чэнь Сюлянь почувствовала, как холодеют руки и ноги. Она спросила:

— Это ты? Ты записал?

В чате был ещё короткий видеоролик. Чэнь Сюлянь не нажимала на него, но он начал

воспроизводиться автоматически, и она увидела свои резиновые перчатки. Она нервно бросила зонт, словно это было орудие преступления.

Вдалеке раздался звук автомобильного гудка. Чэнь Сюлянь начала чаще дышать, словно вокруг были люди, которые пришли её арестовать. Она поспешно отступила, зайдя обратно в дом.

Чэнь Сюлянь хотела запереть дверь, но её руки так дрожали, что она несколько раз не смогла задвинуть засов. Собаки крутились рядом, радостно виляя хвостами. В панике она наступила на одну из них, затем ударилась пальцем. Собака завyla от боли, Чэнь Сюлянь жестами показала «тихо», но собаки с визгом разбежались.

— За тобой пришли! — с злорадством сказал Хэ Чжиго.

Чэнь Сюлянь сорвала коммуникатор и закричала в него:

— Это ты?!

Голос Хэ Чжиго прервался на мгновение, затем снова появился в голове Чэнь Сюлянь. Его голос проникал повсюду, сдавливая её нервы, лишая её контроля.

— Весь мир смотрит на тебя, — со злостью сказал Хэ Чжиго:

— Когда Инспекционное бюро ворвётся сюда, первое, что они сделают — это пристрелят тебя!

Он имитировал звук выстрела:

— Ты скоро умрёшь!

Чэнь Сюлянь закричала, бросив коммуникатор. Она обняла себя, оглядываясь по сторонам, и, дрожа, спросила:

— Где ты прячешься? Ты следишь за мной!

Она вытирала воду с лица:

— Это всё твой заговор!

Хэ Чжиго громко смеялся. Он издал звук «бум», заставив Чэнь Сюлянь вздрогнуть, как испуганную птицу. Он продолжал говорить ей в ухо:

— Инспекционное бюро уже знает, кто ты, видеозапись видел? Она везде в сети. Они снимут с тебя перчатки, найдут твой адрес, а потом разденут тебя догола и выложат в сеть на всеобщее обозрение.

Губы Чэнь Сюлянь побелели. Она сжала зубы, всхлипывая:

— Это всё заговор, всё заговор!

Чэнь Сюлянь вспомнила лицо матери, вспомнила прошлое. Её уже давно раздели догола, оставив под солнцем, чтобы все могли смотреть.

— Не вини других, вини себя, — сказал Хэ Чжиго:

— Я всегда был законопослушным, не нарушал законов, это ты нарушила. Ты убила, ты убила

учителя Хо, ты ведь знала, что он невиновен?

— Лю Чэнь сказал, что он насильник, и ты тоже говорил! — Чэнь Сюлянь отступила на несколько шагов, опершись на стену, и с болью била себя по голове:

— Я убила тебя! Ты не невиновен!

— Инспекционное бюро меня не арестовало. — Хэ Чжиго привык смотреть на Чэнь Сюлянь свысока, даже после смерти. Его тон был таким же, как всегда, когда он её учил. Он бил её по лицу, давал пощёчины, заставляя её в слезах признавать, что он прав.

Чэнь Сюлянь рефлекторно закрыла голову руками. Она должна была признать, что Хэ Чжиго прав, иначе побои не прекратятся. Её рука коснулась стола, и твёрдая поверхность словно придала ей смелости. Она схватила миску и палочки со стола и швырнула их в стену. Собаки в панике разбежались от звука разбивающейся посуды. Чэнь Сюлянь споткнулась и упала, ударившись головой о край стола.

Это всё был обман.

Чэнь Сюлянь, закрыв лицо, тяжело дышала. Звуки дождя за стеной били по ней, она не могла дышать. Ладонь наступила на осколки, кожа была порезана, но она не чувствовала боли. Её мир был тёмным, повсюду были лица Хэ Чжиго. Они окружали её, смотрели на неё, насмехались.

Она больше не могла этого выносить!

— Не смотрите на меня, — Чэнь Сюлянь вытирала лицо, поднимаясь с пола:

— Не следите за мной...

* * *

— Чэнь Сюлянь не раз подвозила Линь Хуэй домой под предлогом, что это по пути. Согласно информации от Линь Хуэй, Чэнь Сюлянь живёт в старом районе возле коксового завода у подножия горы, — Пу Линь водил пальцем по световому экрану:

— Там скрывается...

Янь Цзюньсюнь нажимал на коммуникатор, ритм был неровным. Он стоял спиной к кабинету допроса, словно смотрел прогноз погоды.

— Её профессиональные качества впечатляют, — Ши Шаньянь смотрел на мелькающие изображения на экране:

— Не зря псих нашёл её.

Убийца в рамках, заданных психом, действовала почти идеально. Она не оставила ни одного волоса в доме жертвы, и это дело оставалось нераскрытым целую неделю.

— Псих не считал её человеком, — остановил нажатия Янь Цзюньсюнь:

— Он видел в ней инструмент, марионетку для своих игр.

На световом экране была иконка дождя. Эти данные были получены от погодной системы. Янь

Цзюньсюнь всегда думал, что они как будто стоят в очереди, и когда подходит чья-то очередь, они появляются. Он выключил их и посмотрел вперёд.

На стекле перед ним отражался кабинет допроса. Цзян Лянь слушал Пу Линя. У них была чётко распределённая команда, и даже без Янь Цзюньсюня — нет, скорее, если бы не Янь Цзюньсюнь, это дело было бы раскрыто давно, и не было бы ни психа, ни системы, ни «Чёрной пантеры», которые всё запутали.

Янь Цзюньсюнь здесь был лишним. Он был лишним везде.

— Я принёс проблемы, — сказал Янь Цзюньсюнь.

— Согласно географическому анализу, можно с уверенностью сказать, что убийца находится в старом районе коксового завода. У неё есть машина, она живёт одна. Дом предоставляет ей пространство для удержания жертв, возможно, это подвал или чердак... — Цзян Лянь говорил, взглянув на дверь, но видел только плечо Янь Цзюньсюня. Он продолжил:

— Убийца эмоционально нестабильна...

Ши Шаньянь провёл рукой по подбородку, проверяя, не появилась ли щетина. Ему было сложно понять, почему Янь Цзюньсюнь чувствует себя лишним. Для него существование — это истина. Он никогда не задавался вопросом «почему», в этом не было необходимости, он не собирался становиться философом. К эмоциям он относился с насильственной простотой: радость или не радость, и всё.

— Ты хочешь лично её поймать? — спросил Ши Шаньянь, но тут же сам ответил:

— Нет, не хочешь. Ты не хочешь видеть её лицо, оно напомнит тебе о Хо Цинцзюне. Ты слишком сосредоточен на нём и на ней, почему? Потому что ты их понимаешь. Ты хочешь сопереживать им и уже чувствуешь их боль.

Для Янь Цзюньсюня это был не лучший знак. Эмоции могли повлиять на его суждения.

<http://bllate.org/book/16220/1456954>